

Перевод: mars

Редактор: Naidес

Гу Тинъю с покрасневшим желтоватым лицом внезапно громко рассмеялся, что также вызвало у него кашель. Шао Ши шагнула вперед, чтобы сразу же похлопать его по спине. Ему потребовалось некоторое время, чтобы перестать кашлять. Затем он, тяжело дыша, проговорил:

— Вы слышали какие-нибудь новости извне за эти дни?

Шао Ши подумала об этом, а затем ответила:

— Императорская стража пришла в наше поместье, чтобы объявить императорский указ. Они сказали, что, хотя наша семья действительно имела тесный контакт с виновным принцем, мужчины нашей семьи всё равно будут освобождены, потому что Второй брат внёс вклад в развитие страны, Четвёртый дядя был стариком, а Третий брат не был глубоко вовлечён. Однако было много людей, свидетельствовавших против брата Бина. Увы... Он будет сослан в ледяную страну и должен пробыть там три года. Его жена не перестаёт плакать в эти дни.

— И это всё?

Шао Ши снова задумалась и покачала головой.

— Вы! — Гу Тинъю улыбнулся. — Вы слишком невинны.

Он с трудом выпрямил спину и тихо сказал:

— Разве вы не слышали в последнее время слухов, которые утверждают, что пожилая госпожа — злая мачеха? Она специально заставила Второго брата уйти, только для того, чтобы позволить Третьему брату унаследовать мой титул после моей смерти?

Шао Ши всё ещё качала головой, говоря:

— В любом случае, почему нас волнуют эти беспочвенные слухи?

Увидев измождённое лицо своего мужа в свете свечей, она не могла не опечалиться.

Гу Тинъю медленно облокотился на кровать и сказал слегка ироничным тоном:

— Я только что сказал пожилой госпоже, что Второй брат уже полноценный мужчина, располагающий могущественными силами. Будучи умным человеком, он не стал бы так легко доверять моим словам или ждать, пока я отдам ему титул. Даже если я откажусь от своего слова, у него наверняка найдется способ справиться с этим. Теперь, когда он уже спас нашу семью, он никогда не откажется от титула. Я сказал ей отказаться от идеи позволить мне усыновить Сяна.

Шао Ши была ошеломлена:

— Вы имеете в виду, что эти слухи были распространены Вторым братом?

— Не всё из сказанного только слухи, — Гу Тинъю усмехнулся, как будто насмехался над самим собой. — Возможно, это действительно то, что пожилая госпожа планировала всё это время.

Через некоторое время Шао Ши открыла свои усталые и покрасневшие глаза, внезапно разрыдавшись:

— Второй брат сейчас настолько силен, что титул определенно будет принадлежать ему. Почему он так сильно давит на нас? Мы хотим, чтобы вы усыновили сына Третьего брата только потому, что мы хотим, чтобы кто-то проявил к вам уважение после вашей смерти. Наш сын не стал бы драться за титул со Вторым братом! Почему, почему... он не может этого вынести?

Гу Тинъю посмотрел на свою жену с сочувствием и нежно сказал:

— Не плачь, это повредит твоим глазам. Мы не можем винить в этом Второго Брата. Он терпел обиды более двадцати лет. Теперь, когда наконец-то настал его день, он наверняка хотел бы унаследовать титул как высшую награду. Если я оставлю наследника в этой семье, у других всегда будут вопросы ко Второму брату, и это принесёт ему бесконечные неприятности. Не говоря уже о том, что мальчика, которого пожилая госпожа хотела, чтобы я усыновила, зовут Сян. Второй брат никогда бы не позволил пожилой госпоже получить то, что она хочет.

Шао Ши, зная, что здесь нет места для дискуссий, могла только тихо плакать. Гу Тинъю с трудом поднял руки и попытался вытереть её слезы:

— Не думай об усыновлении. Я никогда не верил, что кто-то должен навещать чью-то могилу после того, как он умрет. Сейчас единственные люди, о которых я беспокоюсь, — это ты и Сянь. Увы, наш брак разрушил твою жизнь.

— Не говорите так! — Шао Ши печально заплакала и оперлась на ноги своего мужа. — Я не талантлива и не красива, и у меня нет влиятельного семейного происхождения. Я уже чувствую себя очень счастливой, потому что вышла за вас замуж.

Гу Тинью потрепал жену по волосам и слабо сказал:

— Теперь послушай слова, которые я собираюсь сказать, и запомни их.

Шао Ши подняла голову и тяжело кивнула.

Слабый человек, который был похож на высохшую ветку, изо всех сил старался понизить голос и сказал серьезным тоном:

— Во-первых, после того, как я умру, ты никогда не должна упоминать об усыновлении, независимо от того, кто подстрекает тебя к этому, учитывай, что это важно для нашей дочери Сянь. Пока у меня нет сына, второй брат и вторая невестка будут хорошо относиться к тебе и Сянь. Даже если Сянь выйдет замуж, они всё равно будут защищать её. Этот способ намного лучше, чем усыновление мальчика, с которым мы не знакомы.

Шао Ши, лицо которой было залито слезами, могла только постоянно кивать у его постели.

— Во-вторых, если Вторая невестка и пожилая госпожа продолжают конфликтовать друг с другом, не вмешивайся в их дела. Особенно, когда пожилая госпожа говорит тебе что-то делать. Ты должна дважды подумать, — Гу Тинью сделал ударение на последних нескольких словах.

Шао Ши, по лицу которой всё ещё текли слёзы, сразу же изобразила смущение. Гу Тинью криво улыбнулся и сказал:

— За последние несколько лет я научился видеть пожилую госпожу насквозь. Она хорошо умеет использовать других в качестве своего щита. Раньше она натравливала членов четвёртой и пятой семьи на второго брата, притворяясь хорошей перед моим отцом. Даже я, хм, попадал в её ловушку раньше.

Шао Ши ошеломлённо вытерла слезы и сказала:

— Это невозможно. Я думаю, что пожилая госпожа — милая женщина.

— Мой отец, возможно, тоже видел её насквозь, вот почему он написал эти письма моим дядям в Цзиньлин и Цинчэн, — Гу Тинью фыркнул. — Ты знаешь, почему четвёртый и пятый дяди не жалели усилий, чтобы поджарить моих дядей в Цинлине и Цинчэне? Они не имеют права делить имущество, которое мой отец оставил второму брату, поскольку они не являются членами первой семьи. Однако пожилая госпожа сказала им, что она готова разделить имущество на три части, чтобы поделиться с ними. Ха, завоевывать других, чтобы победить своего врага, — это то, в чём она лучше всего разбирается в своей жизни.

Услышав, как он говорит так, как будто произносит свои последние слова, госпожа Шао

почувствовала холод во всём теле и была крайне опустошена. Однако она перестала лить слёзы и могла только кивнуть в трансе, так как её уже переполняла печаль.

— Вторая невестка — не властная и не подлая. Пока ты делаешь две вещи, о которых я только что упомянул, и относишься к ней вежливо, ты будешь жить размеренной жизнью... Подожди, дай мне подумать. Может быть, тебе стоит сделать ей дорогой подарок? Нет, этим ты оскорбишь пожилую госпожу. Всё в порядке... Так будет лучше. Вы с Сянь сможете жить лучшей жизнью, и нам больше не нужно будет беспокоиться о браке Сянь.

Гу Тинъю был слишком измучен, поэтому его голос становился всё тише и тише, и, наконец, он просто бормотал себе под нос. Когда он о чём-то размышлял, на его лице внезапно появлялась странная улыбка.

— Отец, мать, я скоро приду к вам, — тихо пробормотал он. — Подождите меня. Отец, ты, должно быть, так счастлив, что Тинье теперь успешный человек. Его жена очень хорошенькая. Мама, прости, что я смутил тебя, я не могу конкурировать с Тинье во всех отношениях...

19 июня, на третьем году Чундэ, скончался Гу Тинъю, хоу Нинъюань.

В июле того же года Гу Тинье был присвоен титул хоу Нинъюаня с высшим дворянским званием второго ранга. Его жена получила титул госпожи первого ранга.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648769>